Солнце медленно клонилось к закату. Оранжево-красные лучи окрасили белые стены в цвет крови, небо пылало, словно в огне, но мир уже погружался во тьму. Закат принес с собой конец света.

Мисс Лян, только что избежавшая смертельной угрозы, вновь разрыдалась, когда ее попытки дозвониться до родителей не увенчались успехом. Проплакав с десяток минут, она наконец взяла себя в руки и приготовилась отвечать на вопросы.

— Мисс, выпейте воды, — Лин Цин протянул ей стакан, опасаясь, что от таких слез у нее начнется обезвоживание.

— Спасибо, — Лян Сижуй приняла воду и вымученно улыбнулась. — Меня зовут Лян Сижуй, зовите меня просто Сижуй.

— Мисс Сижуй, — первым начал репортер И, — расскажите, что сейчас творится снаружи? Когда вы добирались сюда, вам встречались эти твари?

Лян Сижуй кивнула:

— Они повсюду, даже в моем офисном здании. Когда я ехала на машине, по радио передавали, что на эстакаде из-за массовых аварий все перекрыто. Я попыталась проехать проселочными дорогами, но и там видела их… этих чудовищ.

— И что потом? — уточнил И Чэнли.

— Они бросились на мою машину, а я просто вдавила педаль газа и протаранила их.

На этих словах мисс Лян снова всхлипнула. Ван Чуньфа поспешил прервать ее:

— А полиция? Неужели они бездействуют?

— Что они могут сделать? Когда я впервые позвонила в полицию, мне ответили, что все силы уже брошены на патрулирование. К тому же, многих полицейских покусали, и они стали такими же, как эти твари… — Лян Сижуй говорила все тише, с трудом сдерживая слезы. — Когда я проезжала на красный свет, встретила одного регулировщика. Он увидел меня и закричал, чтобы я быстрее уезжала. Не знаю, что с ним теперь…

В помещении управляющей компании воцарилась тишина. Лишь телевизор на стене продолжал вещать. Праздничные новогодние программы прервали экстренным выпуском новостей: диктор с каменным лицом объявил о введении режима чрезвычайного положения. Граждан призывали запереть двери и окна, не выходить на улицу, а при встрече с подозрительными личностями — не приближаться, а немедленно искать безопасное место для укрытия.

В воздухе повисло отчаяние. Казалось, петля смерти уже накинута на их шеи и начинает медленно затягиваться.

Лин Цин уже видел подобные картины в своих снах. Несмотря на то, что он был морально готов, страх и паника взяли верх. Только сейчас он до конца осознал, что сон стал реальностью, и последняя искра надежды в глубине души окончательно погасла.

Все кончено. Настоящая борьба за выживание только начинается.

И Чэнли, до этого сохранявший ледяное спокойствие, почувствовал, как внутри все обрывается. Неудивительно, что линии 110 и 120 молчат — снаружи хаос в сто раз страшнее, чем он мог себе представить. Полиция уже пала, от армии вестей нет, а ведь там тоже могли появиться зараженные. Сейчас каждый сам за себя, и этот жилой комплекс — пожалуй, самое безопасное место из возможных.

Он поджал губы, вспомнив о старике-отце. В голове мелькнула мысль позвонить, узнать, как он, но тут же одернул себя: у старика есть и другие дети, кроме него. Лучше позаботиться о собственной шкуре.

И Чэнли беззвучно вздохнул и вдруг вспомнил, что в комнате есть еще один человек, который не пытался связаться с родными и с самого начала вел себя странно. Он посмотрел на Лин Цина и увидел, что тот застыл, глядя в одну точку. Лин Цин был нахмурен и выглядел крайне обеспокоенным, погруженный в свои мысли.

Внезапно Лин Цин очнулся, моргнул и встретился с ним взглядом.

Их глаза столкнулись. И Чэнли смотрел так пристально, что Лин Цин смутился, отвел взгляд и тут же осознал, что его поспешная реакция выглядит еще подозрительнее.

В этот момент Лян Сижуй резко встала, прервав их зрительный контакт. Она вытерла слезы и твердо сказала:

— Мне нужно домой. Мой кот ждет меня.

Телефон родителей молчал. Если случится худшее, Эр Пан останется ее единственным близким существом. Даже если суждено умереть, она должна умереть рядом с ним.

— Сейчас выходить нельзя. В комплексе еще три зараженных, и хотя опасны только двое, рисковать не стоит, — И Чэнли жестом попросил ее успокоиться. — Мы должны разобраться с ними, прежде чем куда-то выходить.

— Мы пойдем разбираться с ними прямо сейчас? — осторожно спросил Цинь Дали.

— Уже стемнело, в темноте ничего не видно, идти сейчас — это самоубийство. Нужно ждать рассвета, — наконец подал голос Лин Цин. Он посмотрел на Лян Сижуй: — Кот ведь переживет одну ночь в одиночестве?

— Да, у нас автоматическая кормушка и поилка, он справится, — Лян Сижуй шмыгнула носом и, глядя на лежащую на полу веревку, добавила: — Я по выходным занимаюсь скалолазанием, умею вязать узлы. Если я могу чем-то помочь — говорите.

— Неудивительно, что ты так ловко перелезла через ворота, — не сдержался Цинь Дали.

— Помощь нам определенно понадобится, но пока мы сами не знаем, что делать, — горько усмехнулся И Чэнли. — Мы сейчас как будто в кромешной тьме, и рассвет еще не скоро.

Все они стояли в темноте, не видя пути к спасению.

— Давайте сначала поедим, а потом будем думать, — Лин Цин взглянул на часы и поднялся. — В офисе есть две коробки лапши и две коробки воды. Я заварю лапшу для всех.

Он повернулся к Цянь Мэйли, у которой были красные от слез глаза:

— Мэйли, сходи в чат жильцов. Узнай, есть ли там родственники того дедушки и тети, свяжись с ними и объясни ситуацию. А еще попроси всех оставаться дома и не выходить.

И Чэнли поддержал его:

— Видео, как мы впустили мисс Лян, уже в чате. Жильцы нам доверяют, сейчас самое время действовать, пока ситуация свежа.

— Хорошо, — ответила Цянь Мэйли.

— Дали, иди с Сяо Цзя и Сяо И к мониторам. Проверьте, не пробрались ли другие зараженные на территорию. Менеджер Ван, вы связались с администрацией района?

И Чэнли начал распределять задачи. Лин Цин, не дожидаясь, пока ему дадут поручение, сам пошел готовить еду — в любом случае, выбор невелик, придется довольствоваться тем, что есть.

http://bllate.org/book/18721/1809813